

СОЦИАЛЬНЫЙ ОСТРАКИЗМ КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РИСКОВОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЛАРУСИ В ПОКОЛЕНЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ

Е.В. Шкурова

Минск, Республиканский институт высшей школы

Е.Н. Новицкий

Минск, Институт философии

Национальной академии наук Беларуси

Социальная неопределенность оказывает существенное влияние на развитие современного общества. Заметное количество энтропийных процессов затрудняет возможности предвидения последствий любого вида социальной деятельности, что опосредует ее рисковый характер.

Риск трактуется как возможность возникновения неблагоприятного или незапланированного процесса или события. Соответственно, под социальным риском следует понимать возможность наступления неблагоприятного и неконтролируемого события или процесса, возникающего в результате деятельности социальных субъектов, распространяющегося в социальном пространстве и влияющего как на них самих, так и на другие социальные объекты, затрудняя тем самым их функционирование и дальнейшее развитие [1].

Среди социальных групп, непосредственно включенных в рисковое пространство, особенно выделяется молодежь как наиболее активный социальный контингент, который выступает и как субъект рискованного поведения, и как объект и группа риска, в особенности в силу того, что механизмы противодействия рисковым факторам у молодежи менее развиты по сравнению с другими возрастными группами.

Рискогенная среда закономерно опосредована интеграционно-дифференционными процессами. Стремление избежать риска обеспечивает социальную интеграцию в целях противодействия неблагоприятным последствиям. Угроза риска со стороны определенных социальных групп может провоцировать социальное дистанцирование в их отношении. В этой связи одним из косвенных показателей рискового пространства как поля социальной деятельности может служить восприятие в социальной среде девиантных контингентов.

В данной работе представлены результаты социологического исследования отношения различных возрастных групп к приверженцам различных форм девиантного поведения, а также тем, кто зачастую, в силу определенных причин, подвергается социальному остракизму. Материал подготовлен по результатам социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в мае–июне 2022 г. Опрашивалось население Республики Беларусь от 18 лет и старше, с репрезентацией по региону

проживания, типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию. Объем выборочной совокупности составил 1819 респондентов. В статье рассматриваются три возрастные группы: молодежь – до 30 лет, средняя возрастная группа – 30–49 лет и старшая – 50 лет и старше. Специфика восприятия социальных групп в аспекте общественного дистанцирования определяется посредством оценок распределения ответов на вопрос «Представителей каких социальных групп Вы НЕ хотели бы видеть в качестве друзей, знакомых?»

Практически не наблюдается поколенческой разницы в определении первой тройки социальных субъектов, в отношении которых люди предпочитают держать социальную дистанцию. К таким контингентам в первую очередь относятся лица, страдающие определенного рода зависимостями: наркопотребители – в целом 74,4 % не хотели бы видеть их в качестве друзей или знакомых (отклонения от общего распределения по возрастным группам от –0,6 до 0,5 процентных пункта), страдающие психическими заболеваниями (в целом 50,7 %), систематически употребляющие алкоголь (50,4 %). При этом можно отметить, что к представителям двух последних групп молодежь относится заметно лояльнее (на 4,5 % и 10,1 %), чем люди старшего поколения.

Гораздо терпимее, по сравнению со старшей возрастной группой молодежь относится к оказанию сексуальных услуг за вознаграждение (43,8 % и 53,4 % соответственно), а также к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией (35,9 % и 54,7 %). Менее дистанцированы молодые люди также в отношении лиц, живущих с ВИЧ / СПИД (29,6 % и 36,9 %)

Несколько больше, чем люди среднего возраста, представители молодежи опасаются лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Интересно также, что в сравнении с другими поколениями молодые люди чуть менее лояльны к таким формам зависимости, как игровая (26,3 %) и компьютерная (18,1 %).

Наиболее терпимо представители всех возрастов относятся к курящим людям и безработным, при этом в данном случае большей терпимостью выделяются представители средней возрастной группы.

Таблица – Социальный остракизм в поколенческом разрезе (в %)

Представителей каких социальных групп Вы НЕ хотели бы видеть в качестве друзей, знакомых?	Всего	до 30 лет	30–49 лет	50 лет и старше
Наркопотребителей	74,4	74,7	73,8	74,9
Людей, страдающих психическими заболеваниями	50,7	47,0	51,5	51,5
Людей, систематически употребляющих алкоголь	50,4	45,1	47,1	55,2

Людей, оказывающих сексуальные услуги за вознаграждение	49,1	43,8	46,6	53,4
Людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией	48,5	35,9	47,0	54,7
Людей, освобожденных из мест лишения свободы	36,1	39,8	32,1	38,2
Людей, живущих с ВИЧ / СПИД	33,5	29,6	31,2	36,9
Людей, страдающих игровой зависимостью	24,5	26,3	24,2	24,0
Людей, страдающих компьютерной зависимостью	16,4	18,1	16,6	15,7
Курящих людей	7,8	8,9	5,5	9,3
Безработных	5,5	6,3	5,1	5,6
Никого из перечисленных	8,9	6,6	8,4	10,1
Затрудняюсь ответить	10,4	10,5	11,4	9,6
Всего	416,2	392,4	400,4	439,1

Таким образом, специфика ценностных установок опосредует формирование соответствующего отношения к социальной среде, повседневности, социальным группам, в том числе нравственно неоднозначным и социально недопустимым явлениям. Наибольшему остракизму в социальной сфере подвергаются лица, страдающие зависимостями (нарко- и алкоголепотребление) и психическими заболеваниями. Второй круг социального отчуждения представлен людьми с нравственно неодобряемым поведением – оказанием сексуальных услуг за деньги и нетрадиционной сексуальной ориентацией. При этом можно отметить, что молодежь значительно лояльнее в отношении указанных групп, нежели представители старшего поколения. Третья группа, в отношении которой выстраивается социальная дистанция, представлена традиционно стигматизируемыми субъектами – людьми, освобожденными из мест лишения свободы и живущими с ВИЧ / СПИД. Также заметна доля респондентов, предпочитающих исключать из близкого круга общения людей с игровой и компьютерной зависимостью. Наиболее лояльным представляется отношение к социально допустимым явлениям – курению и безработице. В целом исследование специфики рискованной среды в контексте социального отчуждения представляется весьма актуальным с учетом большей включенности молодежи в рискованное пространство и меньшей устойчивости в отношении рисков.

Список литературы:

1. Черняк, Ю.Г. Понятие и признаки социальных рисков в спорте / Ю.Г. Черняк // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2011. – № 2. – С. 41–46.